

ISSN 2542-2332

2019 №4 (21)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

ISSN 2542-2332

2019 №4 (21)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiylko, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgaria, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–69787. Registration date 18.05.2017.

The journal was prepared with the support of the RSF project “Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Почекаев Р. Ю.</i> Расправа Чингисхана с Сача-бэки и начало эпохи ханского правосудия.....	7
<i>Радовский С. С., Серегин Н. Н.</i> Топография и планиграфия некрополей быстрианской культуры Алтая скифо-сакского времени.....	17
<i>Лихачева О. С.</i> Реконструкция комплекса вооружения знатного воина саргатской культуры (по материалам могильника Сидоровка)	34
<i>Табалдиев К. Ш., Акматов К. Т., Ашык А., Белек К.</i> Результаты археологических раскопок на мавзолее Кёк-Таш в полевом сезоне 2017–2018 гг. в Кыргызстане.....	48
<i>Серегин Н. Н.</i> Тюркские оградки Монголии: основные этапы изучения и интерпретации	70
<i>Руденко К. А.</i> Знаки-тамги в культуре волжских булгар: новые открытия.....	88

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Сакович Е. Г.</i> Происхождение этнонима «половцы»: летописные сведения и мнения исследователей	99
--	----

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Ильин В. Н.</i> Старообрядчество Алтая в контексте репрессивной политики имперских властей.....	105
<i>Матыцин К. С.</i> Исторические этапы легенды о Беловодье у старообрядцев Алтая: историографический аспект исследования	115
<i>Недзельюк Т. Г.</i> Смена вероисповедной принадлежности в Российской империи на примере Западной Сибири: потенциальные возможности, нормативное регулирование, практика применения	128
<i>Волоснов Р. Ю.</i> Паломничество к православным святыням в сельской местности Западной Сибири в конце XIX — начала XX в. как социокультурный феномен.....	140

Раздел IV

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ

<i>Коростиченко Е. И.</i> За пределами конфессий и атеизма: рецензия на сборник «Свободомыслие и атеизм: идеи и лица».....	150
--	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	157
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Pochekaev R. Yu.</i> The punishment of Sacha-Beki by Chinggis Khan and beginning of the epoch of khans' justice.....	7
<i>Radovskiy S. S., Seregin N. N.</i> Topography and planigraphy of necropolises of Bistryansk culture of Altai (Scythian-Saka time)	17
<i>Likhacheva O. S.</i> Reconstruction of a complex of arms of a noble warrior Sargatskaya culture (on materials of burial ground Sydorivka).....	34
<i>Tabaldyev K. Sh., Akmatov K. T., Ashyk A., Belek K.</i> Results of the archaeological excavations at the Kyok-Tash mausoleum in the 2017–2018 field season in Kyrgyzstan	48
<i>Seregin N. N.</i> Turkic enclosures of Mongolia: main stages of studying and interpretation	70
<i>Rudenko K. A.</i> Tamgi signs in the culture of Volga Bulgar: new opening.....	88

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Sakovich E. G.</i> The origin of ethnonym “cumans”: data of chronicles and opinions of researchers	99
---	----

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Ilyin V. N.</i> Old Believers of Altai in the context of repressive policy of the Imperial authorities.....	105
<i>Matytsin K. S.</i> The historical stages of the legends about Belovodye of Old Believers of Altai: a historiographical aspect of research.....	115
<i>Nedzelyuk T. G.</i> Change of religious affiliation in the Russian Empire on the example of Western Siberia: potential, regulation, practice	128
<i>Volosnov R. U.</i> Pilgrimage to orthodox holy sites in rural areas of Western Siberia of the end of XIX — the beginnings of the XX th centuries as sociocultural Phenomenon.....	140

Section IV

BOOK REVIEWS

<i>Korostichenko E. I.</i> Beyond Denominations and Atheism: a review of a collective book “Freethought and atheism: concepts and personas”	150
---	-----

INFORMATION FOR THE AUTHORS	157
--	-----

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 340; 94 (517)

DOI: 10.14258/nreur(2019)4–01

Р. Ю. Почекаев

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург (Россия)*

РАСПРАВА ЧИНГИСХАНА С САЧА-БЭКИ И НАЧАЛО ЭПОХИ ХАНСКОГО ПРАВОСУДИЯ¹

Расправа Чингисхана со своими влиятельными родственниками — Сача-бэки и Тайчу, предводителями рода кият-джуркин, нашла отражение в многочисленных источниках — монгольских, китайских, персидских. Анализ их сведений позволяет обнаружить в них расхождения не только фактического, но и в значительной степени идеологического характера, в результате чего в ранних источниках присутствует, можно сказать, завуалированное осуждение расправы Чингисхана над родичами, в сочинениях же имперского и постимперского периода поступок Чингисхана трактуется как расправа верховного правителя с изменниками. Современные исследователи также объясняют действия Чингисхана по-разному. Одни склонны приписывать расправу над вождями кият-джуркинов его кровожадности и стремлению избавиться от могущественных конкурентов в борьбе за трон. Другие полагают, что Сача-бэки и Тайчу возглавляли сторонников «старого строя», противостоявших имперским амбициям Чингисхана. Во многом эти разногласия исследователей объясняются именно разными оценками данного события в источниках. Автор полагает, что расправа Чингисхана с Сача-бэки и Тайчу фактически положила начало формированию судебной компетенции хана как носите-

¹ Статья представляется собой расширенную и дополненную версию доклада, представленного на круглом столе «Тюрко-монгольский мир в рукописях и документах (V монголоведные чтения)» в рамках Международного форума «Россия и Восток. К 200-летию российского академического востоковедения» (Санкт-Петербург, 27–29 ноября 2018 г.).

ля власти в условиях создания новой, имперской, государственной идеологии. Анализ сообщений позволяет сделать некоторые наблюдения по поводу начальной стадии развития суда и процесса в Монгольской империи, в котором сочетаются элементы традиционного (нашедшего отражение даже в степном фольклоре) и имперского права.

Ключевые слова: Монгольская империя, Чингисхан, право и суд кочевников Евразии, монгольские средневековые источники, китайские источники, персидские источники, традиционное право и процесс, имперская идеология, имперское законодательство.

R. Yu. Pochekaev

National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg (Russia)

THE PUNISHMENT OF SACHA-BEKI BY CHINGGIS KHAN AND BEGINNING OF THE EPOCH OF KHANS' JUSTICE

The punishment of powerful leaders of Kiyat-Jurkin tribe Sacha-Beki and his brother Taychu by their relative Chinggis Khan was fixed in many sources (Mongolian, Chinese, Persian). Their analysis allows to find differences not only in factual, but also in ideological aspect. As a result, in earlier sources execution of relatives by Chinggis Khan is covertly blamed, whereas in works of imperial and post-imperial periods his decision is treated as a legal punishment of traitors by supreme ruler. Modern scholars also explain deed of Chinggis Khan in different ways. Some of them consider the punishment of Kiyat-Jurkin leaders as an example of his blood-thirstiness and intention to rid himself of powerful claimants to the throne. Others suppose that Sacha-Beki and Taychu were adherent of "old regime" who resisted imperial ambitions of Chinggis Khan. In many respects these differences caused by different appraisals of Chinggis Khan deed in the sources. To author's opinion, the punishment of Sacha-Beki and Taychu became a first step in forming of khan's judicial field as a possessor of power during the process of development of new, imperial state ideology. Analysis of sources allows to make some observations on initial stage of court and procedure in the Mongol Empire which combined elements of traditional and imperial law.

Key words: Mongol Empire, Chinggis Khan, law and justice of Eurasian nomads, Mongolian medieval sources, Chinese sources, Persian sources, traditional law and court procedure, imperial ideology, imperial legislation.

Почекаев Роман Юлианович, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург (Россия).
Адрес для контактов: rpochekaev@hse.ru

Конфликт Чингисхана со своим родственником Сача-бэки, приведший к разгрому и казни последнего¹, неоднократно привлекал внимание исследователей — благо, что сведения об этих событиях сохранились в большом количестве источников по ранней истории Монгольской империи. При этом одни авторы рассматривают их в контексте политической истории и политической антропологии, другие пытаются на их основе вывести некие личные черты и качества самого Чингисхана. В настоящем исследовании предпринимается попытка рассмотреть действия Чингисхана против Сача-бэки как одно из ранних проявлений (а возможно, и самое раннее) ханского правосудия, которое в дальнейшем стало неотъемлемой прерогативой монархов Монгольской империи.

Сача-бэки, глава родового подразделения кият-юркин, являлся старшим родственником Тэмуджина (его троюродным братом) [Скрынникова, 2013: 77], однако в 1180-е гг. принимал участие в его возведении на ханский трон под именем Чингисхана. Несмотря на то, что формально он поддержал кандидатуру младшего родственника, он всячески подчеркивал свое равенство с ним и не намеревался признавать его верховенство [Акимбеков, 2011: 150–151]². Неоднократно он демонстрировал это, когда шел на обострение отношений с Чингисханом. Сначала это была и подробно описанная в средневековых источниках ссора на пиру, начавшаяся из-за «местничества» членов правящего семейства³ и вылившаяся в драку между сторонниками Чингисхана и Сача-бэки (при этом последних довольно сильно поколотили), затем — отказ от участия в боевых действиях против общих врагов (татар, найманов и др.), наконец, нападение на кочевье Чингисхана и его разграбление, пока сам хан был в походе. Именно последние действия кият-юркинов вызвали быструю и решительную реакцию Чингисхана, который, вернувшись из похода, внезапно напал на Сача-бэки, разгромил его воинов, приказал казнить вместе с братом Тайчу, а все их владения присоединил к собственным.

Обоснованным представляется мнение Л. Н. Гумилева о том, что Сача-бэки, его родичи и подданные, нападая на кочевье Чингисхана, действовали в соответствии со старинными степными обычаями: так они решили посчитаться за то, что их поколотили во время ссоры на пиру [Гумилев, 1992: 299]⁴. Однако сам Чингисхан расценил их действия уже в соответствии с новыми, изменившимися условиями и воспринял как пре-

¹ Различные исследователи, опираясь на данные разных источников, датируют эти события от 1195 до 1201 г.

² По обоснованному мнению Т. Д. Скрынниковой, до избрания Тэмуджина в ханы именно Сача-бэки считался главным предводителем рода, на что указывает и его титул бэки [Крадин, Скрынникова, 2006: 346]. Рашид ад-Дин в уста одного из сторонников Чингисхана вложил слова о стремлении Сача-бэки самому стать ханом [Рашид ад-Дин, 1952а: 177].

³ Пристальное внимание к этому пиру во многом объясняется символической ролью таких мероприятий, на которых, во-первых, демонстрировалось единство правящего рода, во-вторых, происходило распределение должностей и обязанностей, именно поэтому и имела принципиальную важность рассадка гостей и очередность поднесения чаш [Крамаровский, 2012: 36–43; Скрынникова, 2005: 116–117].

⁴ Подобный способ «получения компенсации» за действительные или мнимые обиды путем набега на обидчика и похищения его скота или иного имущества еще в течение многих веков действовал в Великой Степи. Наиболее подробно освещен он в исследованиях по истории казахов, среди которых этот обычай носил название барымты (баранты) и долгое время считался способом внесудебного урегулирования конфликтов, лишь в XIX в., будучи признан российскими имперскими властями преступлением, влекшим уголовное наказание [Фукс, 2008: 420–465; Martin, 1997].

ступление, за которое должно было последовать суровое наказание. Именно это его решение и последовавшие решительные и жестокие действия в отношении Сача-бэки, по нашему мнению, и знаменуют начало ханского правосудия в Монгольской империи — суда хана как главы государства, а не как прежнего военного предводителя, действовавшего на основе степного обычного права.

Сами же монгольские авторы совершенно по-разному трактовали и оценивали действия Чингисхана в разные периоды времени. Так, в самом раннем источнике — «Сокровенном сказании», которое принято датировать 1240 г. (и, как считается, созданном современниками самого Чингисхана) расправа с Сача-бэки описывается с некоторой долей осуждения действия хана, который «знаменитых людей сокрушил», которые были «действительно неукротимые, мужественные и предприимчивые» [Козин, 1941: 114–116; Палладий, 1866: 67–68; Rachewiltz, 2004: 58–59]. Исследователи на основании этой трактовки высказывают мнение, что Чингисхан в данных событиях проявил жестокость, коварство, зависть к старшим родственникам и намерение избавиться от всех конкурентов на престол [Барфилд, 2009: 298; Кычанов, 1995: 103; Хартог, 2007: 32; Хоанг, 1997: 123–124].

Придворный историограф персидских ильханов Рашид ад-Дин на рубеже XIII–XIV вв. интерпретирует события иначе, чем автор «Сокровенного сказания»: по его версии, Чингисхан до последнего старался «снизить расположение племени юркин», предпринимая попытки примирения с ним и раздела военной добычи (захваченной даже в тех походах, в которых кият-юркины не участвовали)¹. А когда те своим поведением вынудили его на ответные действия, он постарался обосновать их тем, что... действовал в интересах своего союзника Ван-хана — правителя кераитов, с которым вместе и ходил в поход против татар, когда Сача-бэки напал на его кочевья [Рашид ад-Дин, 1952б: 93]. Французский исследователь Р. Груссе полагал, что эта ссылка на интересы Ван-хана должна была придать легитимный характер действиям Чингисхана, которые действительно сильно отличались от прежней реакции на подобные степные набеги [Grousset, 2000: 204]. Именно у Рашид ад-Дина впервые появляется сообщение о том, что Чингисхан совершил против Сача-бэки не один, а два похода: во время первого он их только разгромил, а во время второго (уже вместе с Ван-ханом) настиг, схватил и приказал казнить [Рашид ад-Дин, 1952б: 110–111].

Аналогичным образом трактуются анализируемые события и в другом образце монгольской «имперской» историографии — династийной истории «Юань ши», составленной в 1369 г.: ее составители упоминают, что Сача-бэки и его сторонники не только совершили все вышеперечисленные действия против Чингисхана, но и посягнули на его посланцев, убив десятерых, а остальных ограбив и прогнав [Бичурин, 1829: 13; Золотая Орда, 2009: 131]². С точки зрения имперского права, такие посланцы не только были неприкосновенны, но и следовало неукоснительно выполнить переданное ими приказание, так что Сача-бэки в такой интерпретации был виновен в серьезном государ-

¹ В связи с этим нельзя не отметить предположение Р.П. Храпачевского о том, что «терпеливость» Чингисхана к кият-юркинам после столь откровенных проявлений их враждебности объясняется тем, что хану было необходимо собраться с силами после недавней междоусобицы [Храпачевский, 2005: 93–94; ср.: Крадин, Скрынникова, 2006: 346–347].

² Аналогичная трактовка присутствует и в поздней маньчжурской версии истории Чингисхана и его потомков [История, 2011: 27–28]. См. также: [Howorth, 1876: 54].

ственном преступлении. Примечательно, что число жертв, упомянутых в «Юань ши», в принципе соответствует числу пострадавших сторонников Чингисхана, упомянутому в «Сокровенном сказании», но — при набеге Сача-бэки на его кочевье: автор, писавший в 1240 г., еще не проникся имперской правовой идеологией, и для него расправа именно с ханскими посланцами не была таким принципиальным моментом, как для «имперских» историков. Как и Рашид ад-Дин, составители «Юань ши» упоминают о двух походах Чингисхана против Сача-бэки [Золотая Орда, 2009: 131–132; История, 2011: 28].

Обращаясь к более поздней интерпретации этих событий в монгольских сочинениях, можно выделить среди них два направления. Первое, представленное, в частности, автором первой половины XIX в. Джамбадорджи, в принципе следует ранее заданной имперской традиции [Джамбадорджи, 2005: 79]. Гораздо больший интерес представляют образцы «монгольской буддийской историографии», в которых действия Чингисхана трактуются и, соответственно, одобряются уже даже не столько с имперской, сколько с религиозной точки зрения. В трактовке таких авторов он является чакравартином, «перерождением Хормусты-тэнгри», стремившимся установить верховную власть с целью распространения «истинной веры», а те, с кем он сражался, характеризовались как «плохие, чужие ханы». В их число оказался включен и Сача-бэки [Желтая история, 2017: 81, 114; Лубсан Данзан, 1973: 245], чье близкое родство с Чингисханом по вполне понятным причинам в таких сочинениях не упоминается.

Таким образом, анализ различных источников, по нашему мнению, достаточно последовательно отражает эволюцию взглядов монгольской элиты (к каковой относились и составители исторических сочинений) на действия Чингисхана в отношении своего родственника: от осуждения излишней жестокости и мести за действия, в общем-то не считавшиеся преступными, в ранних источниках до полного одобрения действий монарха, стремившегося поддерживать единство и законность в своих владениях. Кроме того, сведения о расправе Чингисхана с Сача-бэки дают возможность пролить свет на некоторые особенности судебного процесса в ранней Монгольской империи.

Теперь обратимся к историческим сочинениям как источнику сведений о судебном процессе в ранней Монгольской империи. На первый взгляд никакого суда над Сача-бэки, его братом Тайчу и другими сторонниками не было: хан сначала озвучил перед своими сторонниками причины, по которым намеревался предпринять действия против кият-юркинов, а затем, схватив их, быстро отдал приказ об умерщвлении. Однако, как представляется, с формально-юридической точки зрения эти сведения можно трактовать несколько иначе.

Во-первых, сам факт «перечисления обид» Чингисханом в известной степени можно признать как своего рода «обвинительное заключение» против Сача-бэки: монарх объявляет преступными те действия, которые прежде к таковым не относились, и обвиняет кият-юркинов не просто в продолжении практики степных междоусобиц, а в посягательстве на его власть и на порядок государственного управления³. Отсюда — столь

³ Р.П. Храпачевский считает, что Чингисхан нашел возможность «в соответствии с традициями отомстить чжурки» [Храпачевский, 2005: 96]. Это, несомненно, заблуждение: в соответствии с традициями он совершил бы ответный грабительский набег, а не взял бы курс на последовательное наказание своих соперников как государственных изменников.

подробное перечисление всех тех деяний, которые совершили Сача-бэки и его подданные (этот перечень содержат практически все проанализированные источники [Джамбадорджи, 2005: 79; Золотая Орда, 2009: 131; Козин, 1941: 114; Рашид ад-Дин, 1952б: 93]; см. также: [Акимбеков, 2011: 157]): «по совокупности дел» они и заслужили быстрого, неотвратимого и сурового наказания. Таким образом, по сути, слова Чингисхана являются результатом своего рода «заочного разбирательства», завершившегося вынесением «обвинительного заключения», исполнителем наказания по которому он также стал сам.

В связи с этим следует придать формально-юридическое толкование и содержащемуся в имперской историографии сообщению о двух походах Чингисхана против Сача-бэки. Первый поход, таким образом, являлся наказанием за совершенные преступления против хана и государства. Второй же последовал по той причине, что преступники не образумились, не явились с повинной, а бежали, тем самым усугубив свою вину, за что и заплатились жизнью.

Описание самой расправы с Сача-бэки и его братом Тайчу также представляет интерес с точки зрения монгольского судебного процесса. В «Сокровенном сказании» этот эпизод излагается следующим образом: «После поимки он сказал Сача и Тайчу: «О чем вы согласились прежде?» В ответ Сача и Тайчу сказали: «Мы не соблюдали слова, которые говорили. Теперь поступай с нами в соответствии с ними!» И, соблюдая клятву, вытянули шеи для меча. Заставив их признать их клятву, он казнил их и бросил их тела там и тогда» [Rachewiltz, 2004: 59]. Весьма примечательно, что в данном случае достаточно четко воспроизведена процедура «судебных прений», которая широко использовалась у монголов и в имперскую эпоху, и в более поздние времена. Речь идет о своеобразном состязательном процессе, в ходе которого выдвигались обвинения, и обвиняемому давался шанс опровергнуть их собственными показаниями. Таким образом, Чингисхан не просто приказал казнить схваченных противников, а устроил судебное заседание, предоставив им возможность защищаться. В результате Чингисхану удалось доказать свои обвинения, а Сача-бэки и Тайчу были вынуждены признать, что действительно нарушили клятву, данную хану при его возведении на трон, и отдаться на его волю. Учитывая серьезность обвинений (вот зачем понадобилось «обвинительное заключение!»), Чингисхан имел все основания приговорить их к смерти, что он и сделал, одновременно проявив себя в качестве сурового, но справедливо-го верховного судьи в своем государстве и избавившись от действительно сильного соперника в борьбе за власть.

Тот факт, что Сача-бэки и Тайчу были казнены именно как государственные преступники, подчеркивается упоминанием о форме их казни. Большинство источников упоминает лишь о том, что Чингисхан «покончил с ними», «истребил», «уничтожил их» и т. п.¹ Однако, на наш взгляд, наиболее ценным является вышеприведенное сообщение «Сокровенного сказания» о том, что он «бросил их тела там и тогда»: и в дальней-

¹ М. Хоанг вообще утверждает, что Сача-бэки и Тайчу «обезглавили», хотя таких сведений ни в одном источнике не содержится [Хоанг, 1997: 124].

шем в Монгольской империи и ханствах Чингизидов государственных преступников запрещалось хоронить, их тела долгое время лежали на всеобщем обозрении.

Проведенный анализ, как представляется, позволяет датировать начало ханского правосудия в тюрко-монгольском мире именно данным делом: впервые хан стал вершить суд не на основе прежних степных обычаев (как старший среди равных родоплеменных предводителей), а как носитель верховной власти, истолковывая действия, направленные против него, как посягательство на государственное управление и нарушение закона². Столь радикальный отход от прежних степных обычно-правовых традиций заставил Чингисхана прибегнуть к созданию собственной системы правовых норм, нашедших отражение, в частности, в записи вынесенных судебных решений в специальный реестр «Коко Дефтер-бичик» («Синяя роспись»), который должен был служить источником для последующих судей [Козин, 1941: 160]. Вместе с тем нельзя не отметить, что некоторые процессуальные действия, осуществлявшиеся в данном случае, имели традиционное происхождение. В частности, «перечисление обид» вовсе не было изобретением Чингисхана: подобные обвинения своим противникам оглашали и его предшественники, и он сам перед походами. Аналогичным образом процедура вопросов и ответов, на основе которых и принималось решение в спорных ситуациях, упоминается не только в сочинениях имперского периода (см., напр.: [Рашид ад-Дин, 1952а: 95–96]), но даже и в монгольском народном фольклоре [Носов, 2015].

Таким образом, Чингисхан создал прецедент ханского правосудия, отдельные направления подсудности и пределы компетенции которого еще предстояло определить ему самому и его ближайшим преемникам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Акимбеков С. История степей: феномен государства Чингисхана в истории Евразии. Алматы, 2011. 640 с.

Барфилд Т. Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. — 1757 г. н. э.). СПб., 2009. 488 с.

Бичурин Н. (о. Иакинф). История первых четырех ханов из дома Чингисова. СПб., 1829. XVI + 440 с.

Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992. 512 с.

Джамбадорджи. Хрустальное зеркало // История в трудах ученых лам. М., 2005. С. 62–154.

Желтая история (Шара туджи). М., 2017. 406 с.

Золотая Орда в источниках. М., 2009. Т. III. 335 с.

История Небесной империи. Новосибирск, 2011. Т. I. 220 с.

Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.; Л., 1941. 620 с.

Крадин Н. Н., Скрынникова Т. Д. Империя Чингисхана. М., 2006. 557 с.

² Т. Д. Скрынникова в принципе связывает возникновением монгольского судопроизводства с деятельностью Чингисхана в начале XIII в. [Скрынникова, 2002: 164]. По мнению С. Акимбекова, это событие стало поворотным моментом и в истории монгольской государственности [Акимбеков, 2011: 157–158].

Крамаровский М. Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб., 2012. 496 с.

Кычанов Е. И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир: Чингисхан. Личность и эпоха. М., 1995. 272 с.

Лубсан Данзан. Алтан Тобчи («Золотое сказание»). М., 1973. 440 с.

Носов Д. А. Рукопись монгольской сказки «О старике Боронтае» из собрания ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2015. № 1 (22). С. 5–11.

Палладий. Старинное монгольское сказание о Чингисхане // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. СПб., 1866. Т. IV. С. 1–260.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. I. Кн. 1. 221 с.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. I. Кн. 2. 315 с.

Скрынникова Т. Д. Монголы и тайджиуты — братья-соперники? // Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ, 2005. Кн. 2. С. 110–126.

Скрынникова Т. Д. Судопроизводство в Монгольской империи // *Altaica*. VII. М., 2002. С. 163–174.

Скрынникова Т. Д. Харизма и власть в эпоху Чингисхана. СПб., 2013. 384 с.

Фукс С. Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. Астана, 2008. 816 с.

Хартог Л. де. Чингисхан. Завоеватель мира. М., 2007. 285 с.

Хоанг М. Чингисхан. Ростов-на-Дону, 1997. 352 с.

Храпачевский Р. П. Военная держава Чингисхана. М., 2005. 557 с.

Grousset R. *The Empire of the Steppes: A History of Central Asia*. New Brunswick; New Jersey; London, 2000. XXX + 687 p. (на англ. яз.).

Howorth H. H. *History of the Mongols from the 9th to the 19th Century*. Pt. I. London, 1876. XXVIII + 743 p. (на англ. яз.).

Martin V. *Barymta: Nomadic Custom, Imperial Crime // Russia's Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1750–1917*. Bloomington, 1997. P. 249–270 (на англ. яз.).

Rachewiltz I. de (transl.). *The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century*. Leiden-Boston, 2004. Vol. I. CXXVII + 642 p. (на англ. яз.).

REFERENCES

Akimbekov S. *Istoriya stepey: fenomen gosudarstva Chingiskhana v istorii Evrazii* [History of Steppes: a phenomenon of the state of Chinggis Khan in the history of Eurasia]. Almaty, 2011. 640 s. (in Russian).

Barfield T. *Opasnaya granitsa: kochevye imperii i Kitay (221 g. do n. e. — 1757 g. n. e.)* [The Perilous Frontier: Nomadic Empires and China, 221 BC to AD 1757] St. Petersburg, 2009. 488 s. (in Russian).

Bichurin N. (o. Iakinf). *Istoriya pervykh chetyrekh khanov iz doma Chingisova* [History of the first four khans from the lineage of Chinggis Khan]. St. Petersburg, 1829, XVI + 440 s. (in Russian).

Gumilev L. N. *Drevnyaya Rus' i Velikaya Step'* [The Ancient Rus' and the Great Steppe]. М., 1992. 512 s. (in Russian).

Dzhambadordzhi. *Khrustal'noe zerkalo* [Crystal mirror]. *Istoriya v trudakh uchenykh lam* [History in the works of learned lamas]. Moscow, 2005. S. 62–154 (in Russian).

Tsendina A. D. (transl.). *Zheltaya istoriya (Shara tudzhi)* [The Yellow History]. Moscow, 2017. 406 s. (in Russian).

Khrapachevskiy (comp.). *Zolotaya Orda v istochnikakh*. [The Golden Horde in the sources]. Moscow, 2009. Vol. 3. 335 s. (in Russian).

Tyuryumina L. V., Kamenskiy P. I. (transl.). *Istoriya Nebesnoy imperii* [The history of the Celestial Empire]. Novosibirsk, 2011. Vol. I. 220 s. (in Russian).

Kozin S. A. (transl.). *Sokrovennoe skazanie. Mongol'skaya khronika 1240 g.* [The Secret History. Mongolian chronicle of 1240]. Moscow; Leningrad, 1941. 620 s. (in Russian).

Kradin N. N., Skrynnikova T. D. *Imperiya Chingis-khana* [The Empire of Chinggis Khan]. M., 2006. 557 s. (in Russian).

Kramarovskiy M. G. *Chelovek srednevekovoy ulitsy. Zolotaya Orda. Vizantiya. Italiya* [The man of medieval street. Golden Horde. Byzantium. Italy]. St. Petersburg, 2012. 496 s. (in Russian).

Kychanov E. I. *Zhizn' Temuchzhina, dumavshego pokorit' mir: Chingis-khan. Lichnost' i epokha* [The life of Temuchin who intended to conquer the world. The person and epoch]. Moscow, 1995. 272 s. (in Russian).

Lubsan Danzan. *Altan Tobchi ("Zolotoe skazanie")* [The Golden Story]. Moscow, 1973. 440 s. (in Russian).

Nosov D. A. *Rukopis' mongol'skoy skazki "O starike Borontai" iz sobraniya IVR RAN* [Manuscript of Mongolian folktale "A tale of the old man Borontai" from IOM of RAS]. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka* [Written monuments of Orient], 2015, no.1 (22). S. 5–11 (in Russian).

Palladiy. *Starinnoe mongol'skoe skazanie o Chingiskhane* [Old Mongolian story on Chinggis Khan]. *Trudy chlenov rossiyskoy dukhovnoy missii v Pekine* [Proceedings of members of the Russian ecclesiastical mission in Peking]. St. Petersburg, 1866, Vol. 4. S. 1–260 (in Russian).

Rashid ad-Din. *Sbornik letopisey* [Compendium of Chronicles]. Moscow; Leningrad, 1952. Vol. 1. Pt. 1. 221 s. (in Russian).

Rashid ad-Din. *Sbornik letopisey* [Compendium of Chronicles]. Moscow; Leningrad, 1952. Vol. 1. Pt. 2. 315 s. (in Russian).

Skrynnikova T. D. *Mongoly i taydzhauty — brat'ya-soperniki?* [Mongols and Taichiuts — brothers-rivals?]. *Mongol'skaya imperiya i kochevoy mir* [Mongol Empire and nomadic world]. Ulan-Ude, 2005. Vol. 2. S. 110–126 (in Russian).

Skrynnikova T. D. *Sudoproizvodstvo v Mongol'skoy imperii* [Legal procedure in the Mongol Empire]. *Altaica*. Vol. 7. M., 2002. S. 163–174 (in Russian).

Skrynnikova T. D. *Kharizma i vlast' v epokhu Chingis-khana* [Charisma and power during the epoch of Chinggis Khan]. St. Petersburg, 2013. 384 s. (in Russian).

Fuks S. L. *Ocherki istorii gosudarstva i prava kazakhov v XVIII i pervoy polovine XIX v.* [Essays on history of state and law of Kazakhs of 18th and first half of 19th c.]. Astana, 2008. 816 s. (in Russian).

Hartog L. de. *Chingiskhan. Zavoevatel' mira* [Genghis Khan: Conqueror of the World]. Moscow, 2007. 285 s. (in Russian).

Hoang M. *Genghiskhan* [Chingis Khan]. Rostov-na-Donu, 1997. 352 s. (in Russian).

Khrapachevskiy R. P. *Voennaya derzhava Chingiskhana* [Military state of Chinggis Khan]. Moscow, 2005. 557 s. (in Russian).

Grousset R. *The Empire of the Steppes: A History of Central Asia*. New Brunswick; New Jersey; London, 2000, XXX + 687 s. (in English).

Howorth H. H. *History of the Mongols from the 9th to the 19th Century*. Pt. I. London, 1876, XXVIII + 743 s. (in English).

Martin V. Barymta: Nomadic Custom, Imperial Crime. In: D. Brower, E. J. Lazzerini (eds.). *Russia's Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1750–1917*. Bloomington, 1997. S. 249–270 (in English).

Rachewiltz I. de (transl.). *The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century*. Leiden \$ Boston, 2004. Vol. I. CXXVII + 642 p. (in English).

Цитирование статьи:

Почекаев Р. Ю. Расправа Чингисхана с Сача-бэки и начало эпохи ханского правосудия // Народы и религии Евразии. 2019. №4 (21). С. 7–16.

Citation:

Pochekaev R. Yu. The punishment of Sacha-Beki by Chinggis Khan and beginning of the epoch of khans' justice. *Nations and religions of Eurasia*. 2019. №4 (21). P. 7–16.
